

Цитрина закрыла глаза. Ее тело странно дрожало.

— Ты знаешь, какое у меня прозвище? Не мое имя – Цитрина, а прозвище.

Услышав ее вопрос, баронесса замолчала. Ласковые голоса родителей, которые она слышала впервые. Сладость слышать прозвище. Даже то маленькое счастье, которое давало ей надежду.

"Я помню, что все изменилось с того момента, как Елена проявила свои способности".

Голос, который звал ее, стал холодным. Прозвище, которое раньше принадлежало Цитрине, было украдено Еленой. Тогда Цитрина не плакала. Она просто старалась забыть прозвище "Рина". Но все, что она получила, — это лишь вечное вытягивание из нее денег.

— ...В чём проблема? У тебя его не было, Цитрина.

— Я... Чего же я ожидала от тебя?

Разочарование. Таков результат ее жертв ради семьи. Да, с точки зрения баронессы все это не могло иметь большого значения. И все же, Цитрина не думала, что та ответит именно так.

— Ладно, Цитрина. Я не знаю, в чем проблема, но да, я была права.

Эта женщина извиняется. Может быть, это даже не ложь.

Цитрина посмотрела на редкие отросшие пряди седых волос баронессы. Должно быть, ей тоже было трудно из-за азартных игр мужа.

"То, что баронесса тоже оказалась в затруднительном положении и извинилась передо мной, не имеет никакого значения".

Цитрина приняла решение. Несмотря на то, что баронессе тоже пришлось нелегко, это не меняет того факта, что она заставила Цитрину выполнять всю тяжелую работу и посвятила все надежды и свою любовь только Елене.

Если вы бедны, любовь не имеет значения. Однако у них было много возможностей для счастливой совместной жизни.

— Тебе следовало извиниться раньше.

Цитрина задрожала. Казалось, по ее коже бежал озноб. Она крепко сжала стол, когда сказала то, что нужно было сказать уже очень давно. На лице баронессы появилось нетерпение.

— Цитрина, я же извинилась.

— Извинения не означают, что их нужно принимать. Мне не нужны твои извинения.

Лицо баронессы резко помрачнело. Из ее глаз потекли слезы. Однако это не шло ни в какое сравнение с мозолями на кончиках пальцев Цитрины и тяжестью, лежащей на ее плечах.

Баронесса снова заговорила:

— Цитрина, я же говорю тебе, когда Елена добьется успеха, тогда и мы не будем обделены. Это важное время для Елены. Она может показать себя и быть избрана рыцарем Императорского дворца. Однако ты... ты не была такой умной, как она. Так что если мы потерпим еще немного, то сможем... Не могла бы ты подумать о Елене и дать ей шанс на светлое будущее?

Она закончила говорить. Ее голос звучал так, словно она пыталась оправдаться и защититься. Цитрина чувствовала, что этот разговор ни к чему не приведет, и продолжать его не стоит. Она вздохнула.

— Я тоже хочу жить своей жизнью!

Ее громкий крик эхом прозвучал в комнате. Для Цитрины было неслыханно повышать голос. Баронесса испуганно сглотнула.

— Я хочу жить. Я ХОЧУ!

Слова Цитрины оборвались. Услышав ее громкий голос, баронесса Фолуин замерла с непроницаемым лицом.

— У тебя тоже...

— Пожалуйста, продолжай.

— У тебя тоже... Есть своя жизнь?

Нелепость. Она спрашивает, есть ли у Цитрины своя жизнь? Была ли она просто ненужной куклой?

— Почему ты задаешь мне такой очевидный вопрос?

Цитрина долго ждала. Однако, вопреки ее ожиданиям, в комнате воцарилась тишина. Через несколько секунд прозвучал голос:

— Достаточно.

Громко чеканя шаг, в комнату зашел Дезиан. Цитрина даже не заметила, что дрожит. Руки Дезиана мягко обхватили ее дрожащие плечи. Странное тепло от его холодных пальцев принесло Цитрине некоторое облегчение, хотя она и чувствовала слабость. Цитрина глубоко вздохнула.

После сегодняшнего происшествия, по крайней мере, все отношения с баронессой закончились. Вот что подсказывала ей интуиция. Разговор затих. В эту тишину, естественно, вмешался Дезиан.

— Рина, — Дезиан назвал Цитрину по прозвищу.

Только тогда баронесса вспомнила, что когда-то у ее дочери было прозвище "Рина".

— Цитрина... — уста баронессы не смогли позвать Цитрину по прозвищу.

Она закрыла рот после того, как назвала имя Цитрины, потому что было уже слишком поздно для понимания и раскаяния. Она больше не имела права называть Цитрину её ласковым прозвищем.

— Что ты собираешься делать?

Цитрина приподнялась. Она чуть не споткнулась, но, всё же смогла устоять. Руки Дезиана крепко обхватили ее.

— Никогда.

— Никогда?

Голос Дезиан был таким нежным, что ей захотелось плакать.

— ...Я никогда не хочу вновь с тобой встречаться.

— Теперь всё будет зависеть только от тебя.

<http://tl.rulate.ru/book/42439/1390747>